

Научная статья
УДК 341.482
DOI 10.33184/pravgos-2023.4.17

Original article

РАДЧЕНКО Татьяна Викторовна
Российский технологический университет –
МИРЭА, Москва, Россия;
e-mail: radchenko.tv@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-0450-9459>

RADCHENKO Tatiana Viktorovna
Russian Technological University – MIREA,
Moscow, Russia.

ШЕВЕЛЕВА Ксения Владимировна
Российский технологический университет –
МИРЭА, Москва, Россия;
e-mail: Kseniya_Sheveleva92@mail.ru;
<https://orcid.org/0000-0002-6783-5569>

SHEVELEVA Ksenia Vladimirovna
Russian Technological University – MIREA,
Moscow, Russia.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА ОБЪЕКТЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ОБЪЕКТЫ, УВЕКОВЕЧИВАЮЩИЕ ПАМЯТЬ ЛИЦ, ПОГИБШИХ ПРИ ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА

TOPICAL ISSUES OF DELIMITATION OF ENCROACHMENTS ON OBJECTS OF CULTURAL
HERITAGE AND OBJECTS PERPETUATING THE MEMORY OF PERSONS WHO DIED
IN THE DEFENSE OF THE FATHERLAND

Аннотация. Одной из задач Российской Федерации на современном этапе является обеспечение защиты объектов культурного наследия от преступных посягательств. В статье исследуются проблемы правоприменения, возникающие при квалификации преступного посягательства на объекты культурного наследия – воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, мемориалы и др., увековечивающие память погибших при защите Отечества, либо на объекты, посвященные дням воинской славы России; разграничению посягательств на непосредственно объекты культурного наследия и иные приравненные к ним. Цель – установить точные признаки предмета преступного посягательства, указанного в ст. 243⁴ УК РФ, в его многообразии, выступающего в качестве криминообразующего фактора, а также отграничивающего от смежных предметов – объектов культурного наследия. Подчеркнуто значение установления признаков объективной и субъективной стороны применительно к специфике предмета преступления. В процессе исследования использовались современные методы познания: общенаучные (диалектический, системно-структурный, сравнительно-правовой), частнонаучные (формально-юридический, описательно-аналитический). Предложены способы разграничения исследуемых составов преступлений (ст. 243, 243⁴, 244, 354¹ УК РФ).

Abstract. The urgent task of the Russian Federation is to ensure the protection of objects of cultural heritage from criminal encroachments. The article studies law enforcement problems arising in the qualification of a criminal encroachment on objects of cultural heritage, namely, military burials, monuments, steles, obelisks, memorials and others perpetuating the memory of those who died in the defense of the Fatherland, or on the objects dedicated to the days of military glory of Russia; delimitation of encroachments on objects of cultural heritage and other equivalent objects. The purpose of the article is to establish the exact signs of the subject of criminal encroachment specified in Article 243⁴ of the Criminal Code of the Russian Federation in its diversity, acting as a crime-forming factor, as well as distinguishing it from related subjects, which are objects of cultural heritage. The importance of establishing the signs of the objective and subjective sides in relation to the specifics of the subject of the crime is emphasized. The research employs modern methods of cognition: general scientific (dialectical, system-structural, comparative legal), specific scientific (formal-legal, descriptive-analytical). The ways are proposed to delimit the studied corpus delicti of crimes (Articles 243, 243⁴, 244, 354¹ of the Criminal Code of the Russian Federation).

Ключевые слова: объект уголовно-правовой охраны, общественная нравственность, объекты культурно-исторического наследия, историческая память народа, состав преступления, криминообразующие признаки, квалификация преступлений

Для цитирования: Радченко Т.В. Актуальные вопросы разграничения посягательств на объекты культурного наследия и объекты, увековечивающие память лиц, погибших при защите Отечества / Т.В. Радченко, К.В. Шевелева. – DOI 10.33184/pravgos-2023.4.17 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 151–157.

Keywords: object of criminal law protection, public morality, objects of cultural and historical heritage, historical memory of the people, corpus delicti, crime-forming signs, qualification of crimes

For citation: Radchenko T.V., Sheveleva K.V. Topical issues of delimitation of encroachments on objects of cultural heritage and objects perpetuating the memory of persons who died in the defense of the Fatherland. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 4, pp. 151–157 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.4.17.

ВВЕДЕНИЕ

Историческая память представляет собой самостоятельный сегмент общественной нравственности как объекта уголовно-правовой охраны, особую морально-правовую категорию, обусловленную значимостью для общего развития гражданского общества и формирования неразрывных духовных связей поколений, что, в свою очередь, является базисом народного историко-культурного кода. Нравственность лежит в основе межличностных и социальных взаимоотношений, формируя нормы и правила не только общественной морали, но и через систему правосознания определяя правовые категории, закрепляемые отраслями права.

Постулат о взаимовлиянии нравственности и права первоначально сформировался в философских концепциях И. Ильина, Н. Бердяева, П. Новгородцева, Л. Петражицкого, Б. Чичерина, Н. Алексеева, заявлявших, что нравственность, справедливость и свобода являются разумным началом права [1]. Исследованию аксиологических, гносеологических и праксиологических моментов единства права и нравственности уделяли внимание Г. Гегель и И. Кант, констатировав неустрашимость нравственных ценностей из юридического мировоззрения и из самой правовой материи, правовой действительности [2, с. 5]. Результатом философского анализа стало позиционирование нравственности как одного из важнейших регуляторов общественных отношений, в рамках которых происходит унификация норм поведения. Более того, сегодня нравственность неотделима от юриспруденции, она гуманизирует правовые нормы.

Уголовное право характеризуется наибольшим репрессивным потенциалом среди всех отраслей права. При этом исследователи говорят о социальной обусловленности уголовного права, о необходимой его способности отражать нравственные устои социума и защищать всеми одобряемые ценности [3]. В противном случае «неминуемо тотальное и глубинное отчуждение закона, а равно и сил, с ним олицетворенных» [4, с. 46]. В этой связи нравственность не только лежит в основе формирования конкретной правовой системы, но и является охраняемым и защищаемым всеми правовыми средствами благом. С позиции уголовно-правовой доктрины понятие «общественная нравственность» многогранно и отражает правила и устои в различных сферах социальной жизни. Одной из таких сфер выступает историческая память народа и государства, их культура, имеющие непреходящее значение для настоящего и будущего страны.

В этой связи защита исторической памяти – приоритетное направление государственной политики на современном этапе. Необходимость усиления охраны данного блага правовыми средствами обусловлена увеличением числа преступных посягательств на историческую память, и особенно на те объекты историко-культурного наследия, которые увековечивают подвиг советских солдат в победе над нацистской Германией. «В широком понимании объекты культурного наследия являются составной частью нравственного воспитания подрастающего поколения, представляя собой источники материальной культуры, свидетельствующие как о развитии государственно-правовых институтов, так и об отношении общества к охраняемым морально-этическим ценностям» [5, с. 47].

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Российской Федерации, как правопреемнице СССР, необходимо пресекать малейшие попытки умаления значения событий отечественной истории, в связи с чем в УК РФ с 2020 г. установлена ответственность за ряд деяний, так или иначе посягающих на объекты историко-культурного наследия общества о событиях Великой Отечественной войны (ст. 243⁴ УК РФ).

Анализ применения указанной нормы свидетельствует о том, что правоприменитель при установлении криминообразующих признаков данного деяния с целью точной квалификации зачастую сталкивается с трудностями ввиду наличия в УК РФ нормы, предусматривающей ответственность за уничтожение и повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, вновь выявленных объектов материальной культуры, претендующих на присвоение статуса объектов культурного наследия, природных комплексов, иных объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243). Наличие двух смежных составов, по нашему мнению, требует значительного внимания и глубокого исследования с целью их детального разграничения.

Анализируя объективные признаки исследуемых преступлений, подчеркнем, что законодатель, поместив указанные уголовно-правовые нормы в гл. 25 УК РФ, определил в качестве объектов обоих преступлений общественную нравственность. При этом в ст. 243 УК РФ она подразумевается в аспектах культурной жизни, тогда как ст. 243⁴ УК РФ предусматривает нравственно-моральные правила защиты памяти лиц, лишившихся жизни при охране Родины. Из этого следует, что непосредственные объекты исследуемых преступлений различны. Особо подчеркнем, что целесообразно в отношении ст. 243⁴ УК РФ выделить именно историческую память народов Российской Федерации о защитниках Отечества.

При разграничении анализируемых преступлений по объекту следует провести де-

тализацию в соответствии с факультативным признаком – предметом преступного посягательства. Так, в ст. 243 УК РФ в качестве такого предмета выступают памятники, имеющие историческое и культурное значение, ансамбли и достопримечательные места, обладающие культурной ценностью для общества. В свою очередь, под культурными ценностями понимаются движимые объекты, отличающиеся соответствующей значимостью, которая не ограничивается исключительно культурой, распространяясь также на историю и науку [6, с. 23].

При определении предмета по указанной норме наибольшая значимость принадлежит формальному включению соответствующего предмета в конкретную систему правовых взаимодействий. Для отнесения конкретного объекта к предметам, имеющим исключительную культурную и историческую ценность, требуется специальное правовое решение, на основании которого он закрепляется в особом списке – Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда конкретный следователь не имеет необходимой осведомленности в отношении юридической природы предмета противоправного посягательства, что является причиной неверной квалификации деяния.

Для точной квалификации необходимо определить конкретный предмет и цель его воздвижения. Если будет установлено, что конкретное сооружение, памятник, стела созданы в память о погибших при защите Отечества, то даже если они не включены в Единый реестр, деяние следует квалифицировать в соответствии со ст. 243⁴ УК РФ. При определении предмета исследуемого преступления ключевая роль принадлежит соответствующей исторической ценности, для установления которой проводится специальная экспертиза – историко-культурная [7, с. 23].

В итоге принципиальным отличием предметов исследуемых деяний является сущностная цель их воздвижения [8, с. 83].

Анализ объективной стороны сопоставляемых составов показывает их схожесть, проявляющуюся в действиях посредством уничтожения предмета соответствующего преступного посягательства или его повреждения.

В контексте уголовно-правовой характеристики данного общественно опасного деяния объективная сторона преступления представлена деяниями, связанными с изменением физических свойств объекта:

«– уничтожение – приведение соответствующего материального объекта в полную негодность, в состояние, при котором объект навсегда утрачивает свою ценность и не может использоваться по назначению (разрушение, ликвидация и иные действия);

– повреждение – нанесение вреда, убытка, порчи, т. е. частичное разрушение объекта, удаление составляющих частей, фрагментов, заметное не только специалистам, но и другим лицам, совершенные различными способами, например, путем воздействия водой, краской, огнем и т. д.» [9, с. 57].

В целом понятия «уничтожение» и «повреждение» демонстрируют значительную взаимную схожесть. Единственным критерием их дифференциации является полная недоступность последующего использования объекта в первом случае и временная недоступность, обусловленная необходимостью проведения ремонтных работ, – во втором.

С точки зрения конструкции объективной стороны оба состава формальны. Иными словами, окончанием конкретного преступления выступает момент повреждения или уничтожения конкретного предмета [10, с. 145].

Рассматриваемые составы характеризуются наличием общего субъекта. В качестве такового могут выступать вменяемые лица при достижении ими возраста уголовной ответственности (16 лет). При этом в ситуациях, когда одно из анализируемых преступлений совершено лицом, не достигшим обозначенного возрастного порога, но переступившим границу 14 лет, к нему применяется ответственность, закрепленная иными положениями отечественного уголовного законодательства (в частности, ст. 214 УК РФ, предусматривающей наказание за вандализм) [11, с. 99].

Субъективная сторона обоих преступлений характеризуется виной в форме умысла. Иными словами, субъект преступления понимает совершаемые им поведенческие акты, направленные на уничтожение предмета преступления, предвидит неотъемлемость негативных последствий и выражает желание к их

достижению [7, с. 145]. Однако отметим, что ст. 234 УК РФ предусматривает два вида умысла – и прямой, и косвенный, тогда как деяния, предусмотренные ст. 243⁴ УК РФ, могут быть совершены только с прямым умыслом. Объясняется это спецификой предмета посягательства как криминообразующего признака состава преступления. Законодатель, выделяя в качестве такового исключительно памятники, памятные места захоронений и боевой славы защитников Отечества, придает тем самым им особую значимость и указывает на важность уголовно-правовой охраны. Осознание виновным лицом посягательства именно на такие объекты исторического наследия указывает на конкретную мотивацию и четко сформированную цель – варварски повредить, разрушить или уничтожить такой объект.

Для разграничения норм с точки зрения их субъективных признаков особое значение представляют такие признаки, как мотив и цель совершенного деяния. Видится, что законодатель, устанавливая специальную ответственность за посягательства на предметы, увековечивающие память защитников Отечества, подразумевал, что такие деяния совершаются с целью умаления подвига защитников Отечества, осквернения их памяти. Напротив, посягательства на предметы, указанные в ст. 243 УК РФ, такой целью не характеризуются.

Подобное разграничение особенно важно с позиции точной уголовно-правовой квалификации, когда предметы преступления идентичны с точки зрения общественного восприятия, но исключительны для каждого из рассматриваемых составов (например, религиозное сооружение, созданное для увековечивания памяти павших защитников Родины, внесенное в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации) и в этой связи имеют разное общественное (культурное) назначение: и как объект религиозного культа, и как объект, созданный в честь или посвященный памяти погибших при защите Отечества воинов. В этом случае очевидна конкуренция норм, в связи с чем следует максимально точно установить мотив и цель посягательства, поскольку именно эти признаки являются разграничивающими анализируемые составы.

С точки зрения общественной опасности группа преступлений, относящихся к категории небольшой тяжести, объединяет в своей совокупности умышленные и неосторожные деяния, наивысший предел наказания (в виде лишения свободы) за совершение которых ограничивается тремя годами. Категория средней тяжести объединяет в своей совокупности умышленные деяния, наивысший предел наказания (в виде лишения свободы) за совершение которых ограничивается пятью годами. В указанную категорию входят и неосторожные деяния, наивысший предел наказания (в виде лишения свободы) за совершение которых не превышает 10 лет. Тяжкая категория объединяет в своей совокупности умышленные деяния, наивысший предел наказания (в виде лишения свободы) за совершение которых ограничивается десятью годами, и неосторожные деяния с максимальным размером наказания не более 15 лет лишения свободы.

Исходя из сказанного и в контексте проводимого разграничения очевидно, что состав, установленный ч. 1 ст. 243 УК РФ, относится к первой из описанных нами категорий, тогда как состав ч. 2 ст. 243 УК РФ – к третьей. Состав сопоставляемой ст. 243⁴ УК РФ относится к первой или второй категории. Следовательно, мера наказания в последнем случае более низкая. Стало быть, стремление законодателя при установлении ст. 243⁴ УК РФ не направлено на усиление ответственности и более строгий подход. Такая позиция отвечает идее гуманизма в реализуемой отечественным государством уголовно-правовой политике. Согласно нашим представлениям ориентированность указанного правового положения выражается в охране памяти павших защитников Родины. При этом цель включения данной нормы в УК РФ заключается в способствовании локализованной квалификации конкретных преступных деяний, посягающих на особо значимые для государства и общества объекты. Одновременно рассматриваемое положение обуславливает потенциал защиты интересов отечественного государства и в рамках зарубежного территориального пространства.

Трудности в квалификации исследуемых составов возникают и в случаях, когда преступное деяние выражено не только в формах уничтожения и повреждения, но и в форме

осквернения объектов культурного наследия и объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества. В целом под осквернением понимаются действия, направленные на обезображивание объектов материального мира, нарушающие их эстетический вид. Данное действие выражено в умышленном искажении внешнего вида предмета посягательства путем нанесения непристойных (циничных, аморальных) надписей, рисунков. Кроме того, осквернение может быть осуществлено посредством загрязнения предмета посягательства различными стойкими к смыванию или зловонными средствами.

Так, УК РФ устанавливает ответственность за надругательство над телами умерших либо уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением (ст. 244 УК РФ), и за осквернение символов воинской славы России (ч. 3 ст. 354¹ УК РФ).

С точки зрения ст. 244 УК РФ под местами захоронения, надмогильными сооружениями и кладбищенскими зданиями понимаются не только места, где были совершены погребения граждан, но и места массового захоронения солдат, защищавших Отечество в различные исторические периоды, места погребения воинов. Нередко над такими могилами устанавливаются памятники и мемориалы, увековечивающие память защитников Родины (например, Могила Неизвестного Солдата – мемориальный архитектурный ансамбль, расположенный у Кремлевской стены в Александровском саду). То есть такой объект становится одновременно и местом захоронения, и объектом культурного наследия, увековечивающим память погибших при защите Отечества, и символом воинской славы Российской Федерации. И если в отношении данного объекта совершаются оскверняющие действия, то возникает вопрос: в соответствии с какой статьей наступает ответственность – 243, 243⁴, 244, 354¹ УК РФ?

При включении в УК РФ ст. 243⁴ законодатель внес изменения и в ст. 244 УК РФ, добавив в описание диспозиции уточнение об основаниях привлечения к ответственности лишь в случаях посягательств на объекты, не относящиеся к предмету преступления, пред-

усмотренного ст. 243⁴ УК РФ, тем самым разграничив указанные нормы. Однако помимо указанных составов ч. 3 ст. 354¹ УК РФ также предусматривает ответственность за посягательство на символы воинской славы, имеющие особое значение и квалифицируемые в этой связи как реабилитация нацизма.

С точки зрения сущностного содержания символа отметим, что это элемент материального мира, выраженный в графической, вещественной или звуковой формах. Символ отражает, обобщает, передает смысл события, выражает его внутреннюю закономерность [9, с. 61]. Символами воинской славы государства могут являться знамена, флаги, штандарты, воинские звания, награды, экспонаты и др. К символам воинской славы в соответствии с федеральным законодательством относятся: Знамя Победы, эмблема Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, знамя Вооруженных Сил Российской Федерации (знамена видов Вооруженных Сил), георгиевская лента и др.

Отметим, что памятники, мемориальные комплексы, надмогильные сооружения, стелы в данный перечень не включены, хоть и являются значимыми символами, знаменующими исторические события.

В результате, если осквернение совершено в отношении перечисленных символов воинской славы, посвященных событиям Второй мировой и Великой Отечественной войн, то ответственность наступает в соответствии со ст. 354¹ УК РФ, если в отношении объекта культурного наследия, а равно надмогильного сооружения, увековечивающих память защитников Отечества, – в соответствии со ст. 243⁴ УК РФ, в остальных случаях деяния квалифицируются в соответствии с иными составами преступлений (ст. 243, 244 УК РФ).

Здесь же отметим, что объектом ст. 354¹ УК РФ «Реабилитация нацизма» является мир и безопасность человечества, однако, по нашему мнению, действия, направленные на осквернение символов воинской славы Российской Федерации, ставят под угрозу мирное существование населения планеты и безопасность всего человечества опосредованно. Такие действия в большей мере посягают на общественную нравственность. В этой связи предлагаем рассмотреть возможность перемещения нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 354¹ УК РФ, в главу УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против общественной нравственности, ввиду того что основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ч. 3 указанной статьи, не соответствует видовому объекту преступлений гл. 34 УК РФ. Включение данного состава в ст. 243⁴ УК РФ в качестве самостоятельного квалифицирующего обстоятельства позволит избежать противоречивых позиций при квалификации подобных преступных посягательств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Потребность применения одной из анализируемых в рамках настоящего исследования уголовно-правовых норм предопределяется конкретной ситуацией совершения отдельного преступления. Так, изученные составы разграничиваются по признакам объекта в первую очередь и по признакам субъективной стороны. Верное установление указанных признаков является определяющим и способствующим более точно и единообразно правоприменению в соответствии с принципами законности и справедливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX – начала XX века / А. Валицкий // Вопросы философии. – 1991. – № 8. – С. 25–40.
2. Головащенко Н.В. Мораль и право как нормативно-ценностные регуляторы поведения человека в условиях реформирования российского общества: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08 / Н.В. Головащенко. – Пятигорск, 2006. – 26 с.
3. Анощенко С.В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) / С. В. Анощенко // Lex Russica. – 2016. – № 8 (117). – С. 33–47.

REFERENCES

1. Valitsky A. Morality and law in the theories of Russian liberals of the late XIX – early XX centuries. *Voprosy filosofii = Issues of Philosophy*, 1991, no. 8. – pp. 25–40. (In Russian).
2. Golovashchenko N.V. Morality and law as normative and value regulators of human behavior in the conditions of reforming Russian society: sociological analysis: author's abstract. Cand. Diss. Thesis. Pyatigorsk, 2006. – 26 p.
3. Anoshchenkova S.V. The mechanism of legitimation of moral norms (criminal legal aspect). *Lex Russica*, 2016, no. 8 (117), pp. 33–47. (In Russian).

4. Пудовочкин Ю.Е. Уголовный закон: легальная сила и нелегитимное насилие / Ю.Е. Пудовочкин // Противодействие современной преступности: проблемы теории и практики / под ред. Н.А. Лопашенко. – Саратов, 2014. – С. 46–49.
5. Гильманов Э.М. Некоторые вопросы уголовной ответственности за повреждение или уничтожение объектов культурного наследия / Э.М. Гильманов // *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 1. – С. 47–55.
6. Романова А.П. Поколенческий разрыв и историческая память поколения цифровой эпохи / А.П. Романова, М.М. Федорова [Электронный ресурс] // История: электронный научно-образовательный журнал. – 2020. – Т. 11, № 9 (95). – С. 19–25. – URL: <https://history.jes.su/s207987840012223-4-1/> (дата обращения: 16.03.2023).
7. Дубровский Д.А. Новелла уголовного закона: преступление, предусмотренное статьей 243.4 УК РФ / Д.А. Дубровский // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : сборник статей. – Саратов : Саратовский источник, 2020. – С. 22–27.
8. Мартышева О.М. Проблемы разграничения уничтожения памятников истории и культуры от смежных составов преступлений / О.М. Мартышева // Система ценностей современного общества. – 2016. – № 46. – С. 81–90.
9. Бабурин В.В. Осквернение, уничтожение или повреждение в некоторых статьях Уголовного кодекса Российской Федерации / В.В. Бабурин, Н.А. Черемнова [Электронный ресурс] // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – № 1 (51). – С. 55–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskvernenie-unichtozhenie-ili-povrezhdenie-v-nekotoryh-statyah-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 13.12.2022).
10. Корепанова А. Уголовно-правовая ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России / А. Корепанова // *Modern Science*. – 2020. – № 7-1. – С. 144–148.
11. Селиверстов Н.О. Проблемы разграничения статей 243 и 243.4 Уголовного кодекса Российской Федерации / Н.О. Селиверстов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 97–102.
4. Pudovochkin Yu.E. Criminal law: legal force and illegitimate violence. In Lopashenko N.A. (ed.). *Countering modern crime: problems of theory and practice*. Saratov, 2014, pp. 46–49. (In Russian).
5. Gilmanov E. Some issues of criminal liability for damage to or destruction of cultural heritage. *Oeconomia et Jus*, 2019, no. 1, pp. 47–55. (In Russian).
6. Fyodorova M., Romanova A. The generational gap and the historical memory of the digital generation. *Istoriy = History*, 2020, Vol. 11, no. 9 (95), pp. 19–25. Available at: <https://history.jes.su/s207987840012223-4-1/>.
7. Dubrovsky D.A. New criminal law: a crime provided for in Article 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Current problems of criminal and criminal procedural law: current status and development prospects. Collection of articles*. Saratov, Saratovskij istochnik Publ., 2020, pp. 22–27. (In Russian).
8. Martysheva O.M. Problems of distinguishing the destruction of historical and cultural monuments from related crimes. *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva = The Value System of Modern Society*, 2016, no. 46, pp. 81–90. (In Russian).
9. Baburin V.V., Cheremnova N.A. Desecration, destruction or damage in some articles of the Criminal code of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2020, no. 1 (51), pp. 55–64. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskvernenie-unichtozhenie-ili-povrezhdenie-v-nekotoryh-statyah-ugolovnogo-kodeksa-rossiyskoj-federatsii>.
10. Korepanova A. Criminal liability for the destruction or damage of military graves, as well as monuments, steles, obelisks, other memorial structures or objects perpetuating the memory of those killed defending the Fatherland or its interests or dedicated to the days of military glory of Russia. *Modern Science*, 2020, no. 7-1, pp. 144–148. (In Russian).
11. Seliverstov N.O. Problems of distinction of articles 243 and 243.4 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2 (90), pp. 97–102. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Радченко Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности»;

Шевелева Ксения Владимировна – старший преподаватель кафедры «Правовое обеспечение национальной безопасности».

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Radchenko Tatiana Viktorovna – Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor, Associate Professor of the Department «Legal Support of National Security»;

Sheveleva Ksenia Vladimirovna – Senior Lecturer of the Department «Legal Support of National Security».

Статья поступила в редакцию 07.10.2023; одобрена после рецензирования 09.11.2023; принята к публикации 09.11.2023. The article was submitted 07.10.2023; approved after reviewing 09.11.2023; accepted for publication 09.11.2023.